

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСТВА Ф. О'КОННОР

Д. И. Данюк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

dashadanyuk@mail.ru;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматривается специфика творчества Ф. О'Коннор через призму религиозного дискурса. Выявлены историко-культурные детерминанты христианской тематики, заключающиеся в условиях формирования американской нации и жанровом коде южной готики. Литературная концепция Ф. О'Коннор охарактеризована в контексте авторской интерпретации содержательных аспектов католического вероучения. Амбивалентность, синтезирующая профанное и сакральное, трактуется как основополагающая характеристика писательского мировосприятия. Устанавливается, что идейным центром произведений выступает момент постижения божественной благодати. В результате исследования творчество Ф. О'Коннор выделяется из пласта традиционной католической литературы в связи с превалированием художественной образности над дидактической интенцией. Проблематизация отношений между автором и читателем получает обоснование в принадлежности субъектов к разным религиозно-идеологическим парадигмам.

Ключевые слова: благодать; гротеск; католицизм; концепция; религия.

Фланнери О'Коннор (Flannery O'Connor, 1925 – 1964) является одной из самых ярких представительниц южной готики. Уникальность и значимость ее творчества определяются индивидуальным преломлением жанрового идейно-тематического и изобразительно-выразительного инструментария через религиозность сознания, присущую ей, в первую очередь, как автору, а не отдельному индивидууму. Традиционные южнотетические компоненты, такие как проблематика взаимоотношений прошлого и настоящего, гротескность в изображении как внутреннего мира персонажей, так и реальности, их окружающей, насилие, жестокость и т.д., становятся художественными проводниками для выражения мировоззренческой концепции католицизма, яркой последовательницей которого являлась Ф. О'Коннор. В пространстве ее произведений интенция ее сознания как автора соединяется с интенцией сознания как католической верующей, расширяя конституирующую функцию южной готики, которая несколько смещает фокус с поиска способов для обновления общества южных штатов на имманентное любому религиозному миропониманию стремление к спасению собственной души.

Стоит отметить, что религиозность, возвышенная метафоричность в понимании движения мира в принципе являются категориями общими для американской идеологии, чей смысловой облик был определен самими условиями становления страны. Освоение «нового света» осуществлялось посредством усилий не только авантюристов и искателей приключений, которые намеревались исполнить свои желания материального порядка, но и людьми, чьи искательские амбиции определялись возвышенной, главным образом протестантской, целью построения рая на земле. Они же наполнили

смысловое пространство штатов основными для этой ветви вероисповедания концептами ощущения богооставленности, отсутствия в мире человеческих смыслов при наличии невыразимого и непознаваемого Божьего замысла. Подобное мироощущение одиночества и покинутости было закреплено в сознании переселенцев тем первородным страхом перед необъяснимым миром, который они испытывали перед огромными и пустынными пространствами нового континента.

Важность как протестантских, так и обобщенных религиозных смыслов для становления как коллективной, так и индивидуально-авторской идентичности делает очевидным ответ на вопрос, почему принадлежность Ф. О'Коннор к католическому вероучению является одной из главных детерминант идейной направленности ее произведений. Особое значение религиозный аспект приобретает вследствие того, что творчество писательницы принадлежит к южнотической парадигме, для которой тема метафорического подтекста жизненных явлений является значимым компонентом в организации мировоззренческих картин произведений.

Важность католического вероисповедания Ф. О'Коннор отмечает в своих письмах: «I write the way I do because (not though) I am a Catholic. This is a fact and nothing covers it like the bald statement. However, I am a Catholic peculiarly possessed of the modern consciousness, that thing Jung describes as unhistorical, solitary, and guilty. To possess this *within* the Church is to bear a burden, the necessary burden for the conscious Catholic. It's to feel the contemporary situation at the ultimate level. I think that the Church is the only thing that is going to make the terrible world we are coming to endure; the only thing that makes the Church endure is that it is somehow the body of Christ and that on this we are fed» [6, p. 119 — 120] («Я пишу так, как пишу, благодаря (а не вопреки) тому, что я католичка. Это факт, и ничто не передает его лучше, чем прямое, бесхитростное утверждение. Вместе с тем я католичка, на диковинный лад обладающая современным сознанием, которое Юнг описывает как неисторическое, проникнутое одиночеством и чувством вины. Обладать им, пребывая в лоне Церкви, – значит нести бремя, необходимое для сознательного католика. Это значит ощущать нынешнюю ситуацию на предельном уровне. Я думаю, что Церковь – единственное, что способно сделать ужасный мир, к которому мы движемся, выносимым; сама же Церковь выносима единственно благодаря тому, что она неким образом является телом Христовым, питающим нас» (пер. Л. Ю. Мотылева) [1]).

Это заявление, которое в большей мере является прямолинейным, чем «бесхитростным», раскрывает как дуальность сознания писательницы, в котором психоаналитические концепции способны поддерживать религиозное миропонимание, так и его постоянное напряжение в восприятии реальности, острое состояние «пробужденности» к осознанной и ответственной интерпретации жизни. Ф. О'Коннор соглашается с концепцией «современного человека» К. Юнга, утверждающей необходимость отказа от исторического коллективного бессознательного для достижения высшей ступени эволюции, на которой человек ощущает свою оторванность от всего остального

человечества и принимает свою обязанность самостоятельно организовывать индивидуальное существование. И одновременно с этим писательница отказывается от идеи, что только человеческое сознание, без участия Провидения и его влияния на душу, способно придать эволюционному процессу конструктивный характер.

Например, в рассказе «На вершине все тропы сходятся» (*Everything That Rises Must Converge*, 1961) главный герой, Джулиан, формально является представителем новой эпохи южных штатов, внешне проявляя признаки принятия новой социальной реальности, где утверждается равенство прав белого и черного населения. Однако его рационалистское, излишне рассудочное понимание жизни не дает ему действительно почувствовать духовную сопричастность к угнетаемым, принять их как равных на глубинном человеческом уровне, на котором Провидение объединяет нас всех в «Детей Божьих». До конца рассказа он ставит себя в позицию «над», в своей гордости полагая, что сам факт того, что он может завести разговор с чернокожим мужчиной в автобусе, становится актом безмерной сердечной щедрости, оказываемой нижестоящим как в моральном, так и общественном планах.

Творческий разум Ф. О'Коннор в своей масштабности позволяет не просто соединять в себе элементы по природе противоположные, но и сознательно подчеркивать их амбивалентные характеристики, не создавая при этом конфликт ни с логикой развития произведения, ни с собственным мировоззрением. К примеру, Менли Пойнтер из рассказа «Соль земли» (*Good Country People*, 1955) — это лицемерный и циничный продавец Библий, не упускающий даже самой подлой возможности нажиться. И, на первый взгляд, смешение в нем двух совершенно несочетаемых характеристик: поистине «возвышенной» профессии и по-настоящему гнилой души — не вызывает противоречий с точки зрения иронии, часто использующейся для обличения скрытых пороков общества. Однако учитывая яркую религиозность писательницы, использование такого яркого обличительного приема в отношении фигуры, непосредственно связанной с религиозной организацией, ставит под сомнение целостность и устойчивость всей структуры ее мировоззренческих принципов.

В действительности, образ Менли Пойнтера не мог быть изображен иначе. Именно через неоднозначность представляемых явлений реализуется концепция полномасштабного обхвата жизни для того, чтобы выявить божественную сущность мира не «благодаря», а «вопреки».

Ф. О'Коннор подчеркивает важность творческого сознания для ее католической концепции мира: «When people have told me that because I am a Catholic, I cannot be an artist, I have had to reply, ruefully, that because I am a Catholic, I cannot afford to be less than an artist» [5, p. 146] («И когда мне говорят, что я не могу быть художником, потому что я, дескать, католичка, приходится отвечать: жаль, но писать хуже, чем надлежит художнику, мне не позволяет как раз моя вера» (пер. Г. Осипова) [2, с. 132]). Гармоничная картина мира образуется если, не отрицая божественной предначертанности всего существующего, сознательно использовать свой разум для установления

связей между явлениями в художественно-образной форме. Это соединение рационально-практического ума и метафорического религиозного сознания во многом определяет своеобразие творчества писательницы.

Так, осмысливая в романе «Царство Небесное силою берется» (*The Violent Bear It Away*, 1960) процесс духовной трансформации южного человека в период становления северного стандартизированного общества, на примере гротескно искаженного образа главного героя Ф. О'Коннор демонстрирует как отказ от экзистенциальной ответственности в пользу следования исторически заложенным паттернам поведения может привести к полной потери человечности, которая единственная соединяет человека с Богом. Фрэнсис Таруотер, не найдя жизненных оснований в попытках построить стройную теорию на началах разума, прибегает к традиционному южному концепту возвеличивания собственной личности до степени богоизбранности, впадая в безумие коллективного бессознательного.

Религиозные основания мировоззрения Ф. О'Коннор не являются изолированными элементами ее творческой или личной концепции. Писательница не определяет себя как исключительно католического автора, произведения которого создаются с религиозно-дидактической целью. Она не поддерживает писательское стремление собратьев по вере к полному исключению частной земной жизни и к определению человеческой судьбы только как части реализации божественного замысла. Именно эту обделенность всеобщими литературными формами пытается восполнить Ф. О'Коннор с помощью своих ярких, гротескных произведений, в которых откровенно назидательная форма уступает место метафоре и подтексту.

Сложность католического мировоззрения определяет и сложность отношений писателя-католика с читателями-протестантами. Главное противоречие Ф. О'Коннор видит в разном понимании форм присутствия Бога в мире и его целей: «Part of the difficulty of all this is that you write for an audience who doesn't know what grace is and don't recognize it when they see it. All my stories are about the action of grace on a character who is not very willing to support it, but most people think of these stories as hard, hopeless, brutal, etc.» [6, p. 322] («Трудность отчасти состоит в том, что пишешь для публики, которая не знает, что такое благодать, и не узнаёт ее, когда видит. Все мои рассказы — о действии благодати на персонажа, который не горит желанием ее принять, но большинство считает эти рассказы жесткими, лишенными надежды, безжалостными и т. д.» (пер. Л. Ю. Мотылева) [1]).

Как уже отмечалось, протестантское мировоззрение основывается на ощущении постоянной богооставленности и если не отсутствия благодати, то невозможности ее постичь. Протестант должен проживать жизнь в неведении и постоянно ожидать, что сможет понять смысл существования хотя бы после смерти.

Говоря о том, каким представляет человека католическая художественная литература, Ф. О'Коннор заявляет: «It will see him as incomplete in himself, as prone to evil, but as redeemable when his own efforts are assisted by grace. And it

will see this grace as working through nature, but as entirely transcending it, so that a door is always open to possibility and the unexpected in the human soul. Its center of meaning will be Christ; its center of destruction will be the devil» [5, p. 197] («Она не рассматривает человека как нечто предопределенное или совсем пропащее. Человек в нем незавершен, предрасположен ко злу, однако имеет шанс на спасение, если его личным усилиям посодействует божья благодать. И тогда благодать в нем предстанет работающей через естество, но далеко выходя за его пределы, открывая человеческую душу для неожиданных возможностей. Светочем смысла станет Христос, а к гибели ее тянет дьявол» (пер. Г. Осипова) [2, с. 177 – .178]). Для католицизма достижение состояния озарения, принятия Божьей благодати, которая обязательно снизойдет на достойные души, является центральным положением идеологии. Постигание божественного вмешательства, или хотя бы попытки осмыслить возможность этого действия, — это основная идейная точка для Ф. О'Коннор, к которой стремится развитие любого ее произведения. Однако осуществляется это не в конвенционально принятых формах религиозных текстов, а через показ гротескно искаженной жизни. Ф. О'Коннор специально отказывается от традиционной схемы, где духовное возрождение человека достигается через сверхъестественные деяния в героическо-возвышенной форме с аллегорично-метафорическим подтекстом. Персонажи Ф. О'Коннор никогда напрямую не соприкасаются с проявлением Провидения, а вместо этого становятся объектами его преобразующего душу воздействия через события, чья античеловеческая сущность входит во внешнее противоречие с заявленной духовной целью. Но именно эта формальная антиномичность помогает раскрыть глубинную сущность дуального католического мировоззрения.

Так в рассказе Ф. О'Коннор «Хорошего человека найти не легко» (*A Good Man Is Hard to Find*, 1953) принятие божественной сущности мироздания, заключающейся в единении отдельного индивидуума с идеальной личностью Бога, находит свое выражение через «узнавание» друг друга двух душ, убийцы и жертвы. Отправляясь во Флориду с семьей своего сына, бабушка не ожидает, что небольшой отрезок времени, равный недолгому разговору с серийным убийцей Изгоем, продлится для ее души в бесконечность единения с Провидением. Слушая историю жизни преступника, в которой грехопадение является не исключаящим фактором, а стимулом к активной духовной рефлексии и внутренним поискам, она осознает то имманентное миру и всем его явлениям присутствие Бога, которое синтезирует ее праведность и его стремление к постижению глубинного смысла жизни в абсолютный поток общечеловеческой любви к Положившему начало всего нашего существования. Героиня принимает их внутреннюю общность. Она видит, что убийца — это «...one of my own children!» [4, p. 150] («...один из детей моих!» (пер. Л. Г. Беспаловой) [3, с. 11]) и просто «хороший человек», которого не легко найти тому, кто не способен прочувствовать тот иррациональный поток витальной силы, который течет в каждом феномене нашего мироздания.

Протестантскому мировоззрению были вполне понятны мрачность и безысходность мира Ф. О'Коннор. Но понять концепцию смысла человеческой

жизни как нахождения благодати в пустоте окружающего мира ему было не суждено. Ф. О'Коннор пыталась показать, каким стойким должен быть человек для достижения своего духовного спасения и насколько это спасение ему необходимо. Но долгое время ее произведения воспринимались лишь как жестокие истории, которые насмеваются над людьми и их жалкими жизнями.

Таким образом, особенности творчества Ф. О'Коннор определяются наложением южноготического и христианского пластов. Имманентная американская религиозность вкупе с глубинным осознанием собственной «инаковости» по отношению к протестантскому окружению становятся для писательницы-католички основными стимулами для построения литературной концепции вокруг Церкви. Вера активизирует предельную восприимчивость сознания, которое в этом аспекте приближается к юнгианской «внеисторичности». При этом не отрицается важность Провидения, губительное отсутствие которого демонстрируется в рассказе «На вершине все тропы сходятся». Мировоззрение автора отличается широтой восприятия, позволяющего совмещать религиозное мышление с рациональным, глубинный смысл с гротескной реализацией. Это заметно в образах Менли Пойнтера и Фрэнсиса Таруотера. Амбигитивность жизненной позиции противопоставляет Ф. О'Коннор как католическим писателям с их однобокой дидактичностью, так и протестантским читателям, неспособным к постижению концепции божественного озарения. Ярким примером подобной «епифании» является достижение духовного единства, продемонстрированное в рассказе «Хорошего человека найти не легко».

Библиографические ссылки

1. Мотылев, Л. 9 цитат из писем Фланнери О'Коннор / Л. Мотылев // Arzamas. – Режим доступа : <https://arzamas.academy/mag/984-flannery>. – Дата публикации : 02.07.2021.
2. О'Коннор, Ф. Таинства и обыкновения. Проза по случаю / Ф. О'Коннор. – М. : Издательство книжного магазина «Циолковский», 2024. – 212 с.
3. О'Коннор, Ф. Хорошего человека найти не легко : Рассказы / Ф. О'Коннор. – М. : Прогресс, 1974. – 290 с. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/oconnor_khoroshego_cheloveka_najti_ne_legko_1974_ocr.pdf.pdf. – Дата доступа : 21.10.2024.
4. O'Connor, F. A Good Man Is Hard to Find / F. O'Connor // The Complete Stories / F. O'Connor. – New York, 1971. – P. 135–151.
5. O'Connor, F. Mystery and Manners: Occasional Prose / F. O'Connor ; comp. R. Fitzgerald, S. Fitzgerald. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 1970. – 250 p.
6. O'Connor, F. The Habit of Being: Letters of Flannery O'Connor / F. O'Connor ; comp. S. Fitzgerald. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 1988. – 711 p.